

25 января далеко не все средства массовой информации вспомнили о том, что в этот день В. Высоцкому исполнилось бы 52 года. Дата, конечно, не круглая, но контраст с бурными юбилейными днями 1988-го разительный. И хотя ЦТ транслировало фильм «Владимир Высоцкий. Монолог», вовсе не из-за каждой двери рвался хриплый голос, знакомый всей России. Чего только не написали о Высоцком за последние три года, какими только воспоминаниями не поделились друзья, приятели и даже те, кто не знал его вовсе. Вокруг мятёжного имени возник коммерческий ажиотаж, природе творчества Высоцкого не только не свойственный, но и противопоказанный. Достигнув

Каким быть музею Высоцкого?

рят: «иди туда—не знаю, куда, принеси то — не знаю, что». Тут и видеоцентр, и научно-методический центр, и еще чего-то много нагромождено.

Мы очень много произносим красивых слов, но, по-моему, плохо работаем, плохо пропагандируем Высоцкого. Меня пугает тот разрыв, который образовался между словом и делом. Я покажу его в цифрах. Уже два года, как мы объявили сбор средств на музей Высоцкого. А денег собрано мало. И, конечно, в этом виноват не Высоцкий. виноваты мы, что не выработали концепцию, и в результате люди не понимают, во имя чего они вкладывают деньги. В результате двух лет мы получили 200 тысяч 384 рубля. Причем из них 69 тысяч дал благотворительный вечер. Есть ли повод для гигантомании? Единственно, к чему она может привести, так это к тому, что проекты будут составляться пять лет, строить будут 10—15 лет.

Нина ВЫСОЦКАЯ, мать В. Высоцкого.

— Я хочу напомнить, что первая идея о создании музея Высоцкого появилась в театре. Значит, что-то предполагалось конкретное? Выделили специального человека, к которому пошли потоки материалов. Но где сейчас эта идея, в каком она виде? Одновременно на квартиру начались целые набеги. Требовали, чтобы я незамедлительно дала согласие на что-то. Но все прекрасно знают, что такое многоквартирный кооперативный дом.

Я знаю, что в память о Ленноне построили стеклянный дом-дворец. Я не к тому, что в память Высоцкого тоже нужен дворец. Но многие люди по всей стране начали громоздить дело по сбору материалов о нем, дело, которое уже не вместишь в объем маленького домика. Ведь по всей стране уже есть музеи Высоцкого. В школах, в городах. Вот здесь предлагают старый полусгнивший домик ремонтировать. Но мне кажется, предлагает это тот, кто мало задумывается о том, что же в конце концов из этого получится. Мы можем представить себе музей Толстого, Чехова, Пушкина, где у дверей висит табличка, где указаны часы посещения. Но у музея Высоцкого этого не может быть. Так же, как нет этого сейчас у меня дома. Когда приходит человек и говорит: «Я нефтяник, я только что приехал из Тюмени, а вы не можете меня через порог пустить, посмотреть, где и как жил Высоцкий!» Разве я могу его не пустить!

Музей Высоцкого не должен быть мертвым! И никогда не будет мертвым! В него люди будут идти и идти. И слушать музыку, и смотреть кадры из фильмов, в которых снимался Высоцкий. Я не говорю, что нужно делать дом на тысячи квадратных метров. Но лучше большой, красивый, приличный дом сделать, а не эту щепу деревянную.

своего пика, смутив и отпугнув многих почитателей поэта, ажиотаж естественным образом пошел на спад.

Непростая ситуация эта невольно сказывалась на ходе создания музея Высоцкого, или, как он официально был наименован, — Государственный культурный центр-музей (ГКЦМ).

Свидетельством тому — хотя бы небольшая (по сравнению с огромным числом поклонников) сумма денег, поступившая на счет будущего музея.

Нет пока и ясной концепции того, что же он должен собой представлять.

Не так давно состоялся «круглый стол» на тему «Каким быть музею Высоцкого?». Приводим выдержки из выступлений, иные из которых были весьма обстоятельны.

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ, поэт.

— Он был поэтом улиц, площадей, поэтому ни в какой музей мы его не втиснем. Подворотни его были, и Магадан был его — и все это должно быть в музее. И, конечно, должны быть вещи, среди которых он жил, которые его окружали. Есть такая масса материалов, которые принадлежали самому Высоцкому, что только для них нужно специальное хранилище. И оно должно быть независимым от дома. Чтобы, придя в одно место, люди могли видеть, как он жил, а в другом хранились бы реликвии.

Михаил ЗЛАТОВСКИЙ, художник.

— Надо находить общую точку зрения и начинать с маленького домика, и не говорить о гигантомании. Давайте в этот маленький домик поместим то, что уже сейчас собрано в фондах. Пускай это будет точкой конденсации, от этого маленького домика будем постепенно разрастаться.

Совершенно не важно, как это место будет называться в конечном итоге — дом, центр или как-то еще. Главное — должно быть такое место, куда могли бы в любой момент прийти люди. В перспективе можно предположить маленькую улочку, где будут и этот домик, и другой, и видеотеки, и все, что угодно. Но все это будет уже потом, а пока на строительство всего надо заработать. Что еще можно увидеть там, в перспективе? И маленькую сцену, где можно выступить под открытым небом, и маленькую беседку конца 40-х — начала 50-х годов, может быть, даже подобие дворов Каретной, где играли дети.

Александр КРЕЙН, основатель и директор музея А. С. Пушкина.

— Желание поколебать все традиционные основы музейного дела при создании музея Высоцкого понятно и даже не вызывает никакого возмущения. Это прекрасно! Если будет создан нетрадиционный музей, музей нового типа, музей живого общения! И, конечно же, он должен называться — Дом Высоцкого, а не звучащим абра-кадаброй титулом — Государственный культурный центр-музей! Но надо четко понимать, что создание музея — это огромная черновая прозаическая работа. Музей не концепция, музей не статья, не самое талантливое и задиристое эссе, а это прежде всего — здание плюс его коммуникации, которые должны работать, это температурно-влажностный режим, это оборудование, хранилище и так далее, вплоть до дворника, который всегда должен знать, где держать метлы и скребки. Только тогда, когда все это есть, назовем ли мы это музеем или домом поэта, начинает осуществляться действие музея, хоть старого, хоть нового. Гражданственность, поэтичность, температурный Дом поэта осуществляется через живых людей, через талантливый коллектив людей. Надо найти талантливых людей! Людей, которые сумели бы талантливо и живо говорить о Высоцком. Поверьте, это труднее всего!

Может быть, стоит отказаться от неких централистских амбиций по руководству всем на свете, что касается Высоцкого.

Дирекцией ГКЦМ было горделиво заявлено, что настанет день, когда Дом будет сам себя содержать. Это неверно. Это будет коммерциализация музея или дома Высоцкого. Копилка для пожертвований — это правильно, и очень правильно, но музейное, хоть и нового типа, музейное учреждение не может быть самоокупаемо!

Как видим, при том, что против создания музея никто не возражает, окончательно решить, каким же ему быть, весьма непросто. И все же хочется надеяться, что эта благородная идея не будет похоронена в дебрях бесконечных дискуссий. И мы наконец увидим какой-то конкретный проект. А пока сообщаем новый номер счета для пожертвований в фонд создания музея: 142514 в Таганском отделении Промстройбанка г. Москвы.

Материалы «круглого стола» подготовил
С. БЕДНОВ.

Кирилл ЧИСТОВ, член-корреспондент АН СССР, председатель совета попечителей при СФК по созданию ГКЦМ В. Высоцкого.

— Каким же должен быть музей Высоцкого? Я думаю, таким, в который ему захотелось бы прийти самому. Это должен быть музей, где не будет сухих, мертвых, скучных стен, где не будет звучать скучный голос экскурсовода. Это должен быть центр, который давал бы представление и о той эпохе, и о движении, которое называли «авторской песней», и о многом другом.

Юрий ЛЮБИМОВ, главный режиссер Театра на Таганке.

— ...Насчет того, каким быть музею, Володя сам определил в своем стихотворении «Монумент». И то, что происходит сейчас вокруг имени Володи, — это вакханалия, бесовщина. Он уже при жизни страдал от этого.

Для того чтобы делать музей, надо ясно понимать, кем был Высоцкий. Когда-то он просто пел в узком кругу друзей и записывал песни на «Яузе». Так, может быть, мы поставим памятник «Яузе», которая первая служила распространению его песен?

По-моему, Володя в первую очередь был поэтом. Не случайно в последние годы жизни он все меньше работал с гитарой, с магнитофоном, с аппаратурой, и все больше — с бумагой. У Володи не издали ни одной книги при жизни, ни одной большой пластинки, его травили, как будто он персонаж песни «Охота на волков», и теперь все эти «центры», вся эта свистопляска могут вызывать только неприятие.

Театру переданы два особняка, которые надо ремонтировать. Один из них и должен быть Домом Володи, Домом Высоцкого. Именно Домом! И все, и никаких центров!

Николай ГУБЕНКО, министр культуры СССР.

— Мы, живые, посмертно возвеличиваем, посмертно снимаем регалии. За государственный счет мы готовы искупать свои грехи перед умершими, создавая в их память гигантские культурные центры. И это в то время, когда не обеспечены самым необходимым, например, инвалиды Афганистана или Отечественной войны. Но не буду повторять то, что уже многократно сказано.

Если говорить о центре Высоцкого, то он, конечно, же, должен вмести в себя понятие жилища. Это не может быть что-то огромное, какое-то сооружение, глядя на которое нам будет стыдно. И, построив нечто подобное, мы не Высоцкому памятнику сделаем, а самим себе. У меня часто возникает такое ощущение, будто мы хотим увековечить наше поколение за счет ушедшего из жизни поэта.

Тут нужны какие-то очень человеческие подходы, учитывающие и душу поэта, и то, что он сделал. С учетом контекста русской и мировой культуры.

Вот некоторые ратуют за создание гигантского культурного центра. А много ли денег поступило от народа в фонд его создания? Весьма небольшая сумма. И опять, по всей видимости, речь идет о том, что большую часть расходов должно взять на себя государство. И оно должно было бы взять, но вопрос в том, как эти средства использовать. Ведь гигантский научно-методический центр может в конце концов стать для кого-то кормушкой.

По-моему, Юрий Петрович предлагает самый оптимальный вариант — чтобы это было небольшое строение, где жила бы душа Володи.

Георг МЯСНИКОВ, первый заместитель председателя правления СФК СССР.

— Те предварительные материалы разработки центра, которые нам предложили, навели меня на мысль: а не утопим ли мы великое имя Высоцкого? Не утопим ли мы его в грандиозности замыслов, в поисках чего-то такого, о чем гово-